

Глава 158: Материнская любовь слишком сильна, чтобы ее вынести

Отец Тиана также чувствовал себя неловко. Старики и молодежь семьи Пань были одеты в военную форму, и их разговор также вращался вокруг военных дел. Их беседа была особенно грандиозной, с уникальным представлением военнослужащих. Например, у них были страстные дебаты по поводу Америки, Японии, Вьетнама и Мьянмы. Там была провоенная фракция, а также сторонники дипломатических подходов. "Пусть эти сукины дети приходят!" Дедушка Пань хлопнул по столу. "Лао-цзы выбьет из них все дерьмо и убьет каждого японского дьявола!"

После этого он перевел взгляд на Пань Лэя.

— Выбрось свой телефон, компьютер и все остальное, импортированное из Японии. Черт возьми, бойкотируйте японские товары! Сохраняйте достоинство родины.

Пань Лэй быстро кивнул. Ненависть дедушки к японцам это не шутка.

Отец Тянь был слишком потрясен, чтобы что-либо сказать. Выкрикивать лозунги антияпонского империализма? Во время антияпонской войны это подпитывало студенческую волну Движения Четвертого Мая, но в нынешнее время это не особо эффективно.

— Что ты преподавал раньше, свекр? Ты преподавал современную историю (1)? Ты должен привить следующему поколению дух патриотизма, — наконец спросил Дедушка Пань, обращаясь к Отцу Тянь, вовлекая его в разговор как учителя.

После этого родственники по браку вступили в оживленную дискуссию.

Тянь Юань налил женщинам чай и хотел нарезать фрукты, но теща похлопала его по руке и отказалась.

— Иди поговори со своим отцом и остальными. Что ты забыл с нами, женщинами? Не бери в руки нож и будь аккуратен со своими руками. Повеселись.

Группа женщин прогнала Тянь Юаня прочь. Пань Лэй притянул его к себе и предложил Тянь Юаню одноместный диван, на котором он только что сидел, в то время как сам сел на подлокотник дивана, положив одну руку на плечо Тянь Юаня, продолжая разглагольствовать, как и прежде.

Отец Тянь наблюдал за сидящей близко друг к другу парочке. Пань Лэй наклонял голову и шептал Тянь Юаню, когда тот что-нибудь говорил, не прерывая разговора старших. Отец Тянь понятия не имел, о чем они говорили, приближая рты к ушам; все, что он видел, это как Тянь Юань улыбался, а Пань Лэй погладил его по волосам, положив одну руку на плечо, а другую на колени Тянь Юаня. Тянь Юань сидел, переплетя их пальцы, и улыбался, слушая спор старших.

Близость, всевозможные маленькие интимности, которые вообще невозможно скрыть, проявлялись естественно. Они не смогли бы быть так близки перед старшими, если бы не их глубокие чувства, если бы партнер не был желаем.

Эти старейшины в военной форме, обсуждающие серьезные темы, не видели в этих отношениях ничего плохого. Они привыкли к этому и даже приветствовали. Старейшины не считали неразумным, чтобы молодое поколение делало все, что им заблагорассудится. Они продолжали громко говорить и излагать свои идеи.

Обстановка этого дома была наполнена гармонией, теплом и расслабленностью. Это не было чем-то ограничивающим или напряженным.

Неудивительно, что Тянь Юань говорил им, что эта семья очень добра к нему; теперь понятно, почему он говорил, что эта семья очень хорошая. Только увидев это воочию, он поверил.

Пусть будет так, пусть будет так. Даже если мне немного неловко видеть их близость, эти высокопоставленные чиновники приняли это и дали свое благословение. Такая строгая и серьезная семья настолько непредубежденна, какую позицию мы должны занять, чтобы противостоять этому? Это счастье их сына. Их сын выглядит довольным, так что, как родителям, им следует просто кивнуть и принять это.

То, что Тянь Юань и Пань Лэй нашептывали друг другу на уши, было простым. Тянь юань сказал, что все проходит гладко. А Пань Лэй прошептал в ответ: "Разве я не говорил, что вся наша семья - обезьяньи души? Старшее поколение сражалось с японской артиллерией, а их отцы поддерживали Северную Корею в ее войне против Соединенных Штатов. Свидетелями каких боевых ситуаций они не были? Для них разобратся с твоими родителями - раз плюнуть. Посмотри на них, разве они сейчас не шелковые? Расслабься, у нас будет чудесный год."

Вечерний банкет был роскошным. Из-за прибытия породнившихся через брак родственников, Дан Хун приложила немало усилий. Она дала кухонной бригаде приготовить много свежих морепродуктов. Пань Лэй, опасаясь нехватки персонала, позвонил Чжан Хуэю и попросил, чтобы кто-нибудь из шеф-поваров его ресторана приехал им на помощь.

Чжан Хуэй снова взревел в небо: "Чьи это родственники?!?" Это было более утомительно, чем свидания.

Дан Хун олицетворяла собой лучшие качества хозяйки, хорошей невестки и замечательной свекрови. Она выглядела такой естественной, подавая блюда для Дедушки и Бабушки Пань.

Пань Лэй выбрал для Тянь Юаня ребрышки, в то время как Дан Хун быстро очистила креветки для своего зятя и положила их в его миску.

— Тянь Юань, ешь больше. Разве ты не обожаешь креветки?

Глаза матери Тянь сузились. Мать прекрасно заботится о своих детях. Она, родная мать Тянь Юаня, никогда не чистила кровати для своего ребенка. Его теща такая заботливая ... Это часом не демонстрацией для нее?

— Передай эту тарелку с креветками Тянь Юаню, — сразу приказала Бабушка Пань, обожавшая своего внука, передавая тарелку жареных креветок. При этом ее взгляд источал абсолютную любовь в сторону Тянь Юаня, отстраняя при этом настоящую мать в сторону.

— Вот, Тянь Юань, попробуй побегу бамбука, — на этот раз настала черед старшей тети.

— Попробуй эту настоящую тушеную свинину со сливами.

Вторая тетя тоже вступила в схватку, но тут вмешался Пань Лэй, откусил мясистую часть и съел ее, отдав остатки нежирного мяса Тянь Юаню.

— Попробуй кедровые орешки и кукурузу, внучек. Бабушка стареет и больше не может это есть. Линси'эр сегодня здесь нет, иначе эта девушка ограбила бы тебя, так что это блюдо полностью твое. Откуси кусочек.

Кусочек мяса слева, овощи справа и рыба с противоположной стороны... Пань Лэй, сидевший рядом с ним, отщипнул несколько кусочков палочками для еды, пока те дрались. Миска Тянь Юаня в мгновение ока оказалась доверху наполнена едой.

— Обязательно съешь все до последней крошки. Это придаст тебе сил для пробежки завтра рано утром, — "воодушевил" его Дедушка Пань громко.

Все за столом радостно улыбались и смеялись, наблюдая, как Тянь Юань беспокоится о куче еды перед собой.

Пань Лэй переложил еду из его миски в свою собственную.

— Дедушка сказал, ешь. Я доем остальное.

Мать Тянь снова проигнорировали, оставив в одиночестве. О ее собственном сыне так хорошо заботились другие, что не имело значения, присутствовала его мать или нет. Его свекровь так внимательна к своему сыну. Она что, собирается украсть моего ребенка?

Мысли Матери Тянь все же чрезмерны. План Дан Хун на самом деле довольно прост. Все это делалось для того, чтобы показать Матери Тянь, что старшие в их семье заботятся о твоём ребенке и любят его, словно он их собственный. Разве тебе не стоит стать дружелюбнее к моему сыну, как я к твоему?

Почему твое лицо такое недовольное, когда это несомненный факт? Я помогаю твоему сыну с едой, а ты помоги моему сыну с его едой.

Мать Тянь, казалось, была непреклонна в отношении ректора Дан Хун. И мать, и свекровь – обе матери. Даже не думай забрать у меня моего сына.

Дан Хун передала Тянь Юаню блюдо, и Мать Тянь сразу же предложила сыну кусочек курочки.

Дан Хун дала сыну кусочек рыбы, а Мать Тянь тут же предложила Пань Лэю немного ребрышек.

Пань Лэю не было особой проницательности к подобным вещам, и он ничего не заметил. Когда его теща, которая была им очень недовольна, дала ему кусочек ребрышек, он едва не подавился вином, выплюнув его.

Эта любовь пришла слишком внезапно, и совсем без психологической подготовки. Его полностью устраивало уже то, что его теща могла вежливо разговаривать с ним, так как он мог не радоваться теперь, когда она подавала ему еду? Он разбрызгал вино, потому что тронут.

Тянь Юань быстро положил свои палочки для еды на стол и похлопал того по спине. В чем проблема? С чего это он вдруг подавился?

Мать Тянь не стала терять времени даром и поспешила присоединиться. Она встала и приняла решение подойти к Пань Лэю.

Бам! На спину Пань Лэю с громким звуком обрушился шлепок. Тянь Юань поднял голову и оглянулся. О, мама, ты собираешься избить самого обожаемого внука семьи Пань на глазах у всей семьи Пань?

Мать Тянь улыбнулась и нежно погладила его, как будто гладила ребенка по спинке.

— Хочешь немного воды, Лэйзи? Мама нальет тебе стакан.

Нежная улыбка и мягкий тон, образец прекрасной матери, с нежной улыбкой и заботливым тоном.

Пань Лэю это польстило. Он мгновенно встал и помог своей теще вернуться на место, пошутив, что не осмеливается заставлять свою тещу работать. Даже если бы он задохнулся насмерть, он бы пошел за водой сам.

Взяв стакан, Дан Хун отпила сока.

— Никчемный мусор, — в глубине души она презирала Пань Лэя, называя его никчемным. Этот дурак понятия не имеет, что мы проложили дорогу для них двоих.

Затем сестры улыбнулись друг другу и продолжили в том же духе. Если ты добавишь еду, я добавлю еду; если ты хочешь предложить это своему сыну, я подам это твоему зятю. Если ты отдашь это своему зятю, я отдам это твоему сыну.

Тянь Юань уставился на свою миску, полную еды. Пожалуйста, не давай мне больше ничего. Я только что прикончил одну миску. Над его миской теперь возвышалась гора еды, напоминая собачью миску. У него заболит живот, если он съест еще немного.

Как раз в тот момент, когда он собирался отложить палочки для еды, Пань Лэй опустил голову и подтолкнул его локтем.

— Кушай хорошенько. Разве ты не видишь, как ссорятся две матери-босса? Просто не высывайся и ешь. Если не справишься, то быть беде.

Скушать? Это? Если съем, то разве это как раз и не вызовет проблем?

Мать и свекровь - обе мамы, поэтому та, чья порция останется несъеденной, останется расстроенной, не так ли? Наконец-то все стало мирным и радостным, и их простая жизнь только начала налаживаться, так не было бы глупо делать что-то, что могло бы взорвать предохранитель? Что, если они действительно подерутся?

Тянь Юань продолжал есть до тех пор, пока его живот лопался, и ему понадобилось ослабить пояс на три деления, и он уже всю мечтал об окончании этого ужина.

Он выдавил из себя улыбку и с трудом вернулся в свою комнату, после того, как он закрыл за собой двери, он стремглав побежал в ванную, где его вырвало практически всем съестным. что он съел ранее. К черту все это! Меня тошнит, как беременную женщину.

Мама, свекровь, почему вы двое не можете поладить? Пожалуйста, не подшучивай надо мной, ладно?

После того, как его стошнило, он не мог подняться с пола. Что, черт возьми, это такое? Это же Новый год. У него разовьются проблемы с желудком, если ему придется переждать при каждом подобном приеме пищи. Так не пойдет. Я не могу попасть под перекрестный огонь, когда наши матери ссорятся.

Пань Лэй принял таблетку для пищеварения. Сегодня Дедушка упомянул, что завтра им придется встать пораньше ради пробежки, так что на этом они закончат и отдохнут. Завтра они пригласят несколько человек и вместе поиграют в маджонг.

Когда Пань Лэй вернулся в комнату с таблетками для пищеварения, то обнаружил, что его любимый сидит на полу ванной, держась за живот и жалобно на него глядя, с несколько бледным лицом.

— В чем дело? Быстро вставай. Пол холодный, так что будь осторожен, чтобы не подхватить диарею.

Он поднял Тянь Юаня и отнес его на кровать, прикоснувшись к его лбу. Температуры, похоже, нет, но тот выглядит очень измученным и несчастным.

— Ты переел? Я захватил с собой таблетки для пищеварения. Возьми.

— Меня полностью вырвало. Если они и дальше будут так сходить с ума, я представляю, как проведу Новый год в больнице. Если я продолжу переедать таким образом, у меня начнутся проблемы с желудком. Это действительно больно.

Тянь Юань уткнулся лицом в подушку, схватившись за живот. Как этот год вообще может быть хорошим?

1. Для Китая - от опиумных войн до падения династии Цин, то есть с середины 19-го по начало 20-го века.

<http://bllate.org/book/15664/1401794>